

СЕГОДНЯ,

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го МАРТА 1913 г.,

въ залѣ Дворянскаго Собранія

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТЪ

скрипача-виртуоза преемника Іоахима

при участіи
пianista

Бернарда ТАББЕРНАЛЬ. Начало въ 8½ час. вечера.

ЛЕНД

МАРТО

Роль БЕНИЕРА.
Билеты продаются съ

Театръ МУССУРИ.

Дирекція М. Валентинова.

только ШЕСТЬ гастрольныхъ спектаклей

извѣстн. тенора артиста
Императорск. театровъ

ДМИТРИЯ СМІРНОВА,

премьеръ Императорскихъ театровъ **Е. А. Бронской-Макаровой, Е. К. Катульской, М. Н. Каракашъ** (баритонъ), артист. СПб. театр. **Т. В. Борецкой**, известнаго баса **Г. П. Макарова**, артиста Харьковской оперы **П. А. Княжича** и друг.

Порядокъ спектаклей: во вторникъ, 26-го марта, **Манионъ. Де-Гриз—Д. Смирновъ, Манионъ—Бронская-Макарова.** Въ четвергъ, 28-го марта, **Искатели жемчуга. Надиръ—Д. Смирновъ, Лейла—Бронская-Макарова.** Въ субботу, 30-го марта, **Евгеній Онѣгинъ. Евг. Онѣгинъ—Каракашъ, Ленскій—Д. Смирновъ, Татьяна—Бронская-Макарова.** Въ воскресенье, 31-го марта, **Ромео и Джульетта. Ромео—Д. Смирновъ, Джульетта—Катульская.** Во вторникъ, 2-го апрѣля, **Фаустъ. Фаустъ—Д. Смирновъ, Мефистофель—Макаровъ, Маргарита—Катульская, Валентинъ—Каракашъ.** Въ четвергъ, 4-го апрѣля, **прощальная гастроль Д. СМІРНОВА—Риголетто. Герцогъ—Д. Смирновъ, Риголетто—Княжичъ, Динильда—Катульская.** Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассахъ театра съ 10—2 час. дня и съ 5—8 час. вечера.

50868 1—1

Оперный театръ Коммерческаго Клуба.

Въ воскресенье, 10 марта
1913 года,

въ пользу союза для борьбы съ дѣтскою смертною „Капля Молока“ состоится

КОНЦЕРТЪ

известной пѣвицы

М. А. Олениной д'Альгеймъ.

Нач. въ

8½ ч. в.

50910 1—1

Оперный театръ Коммерческаго Клуба.

Въ пятницу, 15 мар-
та 1913 года,

состоится

Вопросъ о поповѣ полковникъ

вечеръ

Вилетъ

Залъ

19

прощ

Билетъ

31-

КО

Билеты

Вышелъ № 4

журнала

„ДРУГЪ ИСКУССТВА“

Въ розничной прода

Редакція и контора—Сумская, 4.

Я И ОСВЯТИШСЯ

направлении отъ Полтавы къ Кра-
маторской, открыта 1 сентября.

● **Бирюковское общество.** Назначенное
на 9 марта общее собрание харьковского
бирюковского общества не состоялось за по-
прибытиемъ членовъ. Вторичное собрание
назначено на 23 марта въ 7 ч. вечера.

● **Общее собрание харьковского о-ва**
исправительныхъ приговоровъ назначено на

усерднымъ посещениемъ богослужения,
прилежнымъ отношениемъ къ таинствамъ
и тревамъ, благоговѣйнымъ почитаниемъ
праздниковъ и постовъ, частымъ говѣ-
ниемъ, уважениемъ къ духовенству, стро-
гой нравственностью, трезвостью и бра-
толюбиемъ. Все это—добрые плоды стар-
чества отца Стефана», а къ этому доба-
вить, что нынѣшній (1909 г.) «настоя-
тель Суздальскаго Спасо-Евфиміева перво-
класснаго монастыря, онъ же благочин-
ный монастырей владимірской епархіи,
архимандритъ Мисаилъ» далъ слѣдую-
щій отзывъ о Стефанѣ: онъ «знаетъ
отца Стефана болѣе двухъ лѣтъ, часто
заходитъ къ нему въ келію, бесѣдуетъ съ
нимъ и ничего сомнительнаго въ немъ не
находитъ». «Какъ, простолюдинъ, онъ
рѣдкій человѣкъ,—весьма начитанный,
аккуратный; характера мягкаго, добраго
и ласковаго; флегматикъ, какъ малороссъ,
и не склоненъ къ экзальтаціи. И, вооб-
ще всѣ настоятели отзываются о немъ
прекрасно. Не подозревать и осуждать,—
говорить архимандритъ Мисаилъ,—а бла-
годарить нужно отца Стефана за его на-
ставленія народа». «Архимандритъ видитъ
въ Стефанѣ представителя старчества—
старца и сравниваетъ его съ извѣстными
старцами Оптиными, Іоной кіевскимъ,
Варнавою и другими». «Дай Богъ побольше
такихъ старцевъ, какъ отецъ Стефанъ,—
закончилъ свой отзывъ отецъ архиман-
дритъ».

Такъ за что же, почему же держать
этого старца—ему теперь 81 годъ—и до
сего времени подъ какимъ то запретомъ
и наблюдениемъ? Почему же къ этимъ
людямъ, живущимъ такъ въ Курской,
Полтавской и Харьковской губерніяхъ,
такъ относятся и готовятъ имъ новое
преслѣдованіе?

VI.

Мы уже видѣли, что линія поведения
духовныхъ властей по отношенію къ Под-
горному не измѣнилась и послѣ выпуска
его изъ арестантскаго отдѣленія. Тѣмъ
менѣе измѣнена она и по отно-
шенію къ его почитателямъ. Г.г. мис-
сіонеры прекрасно знаютъ, что «капля

пришибитъ и камень долбитъ», а потому
ездѣ и вслodu, гдѣ только можно, про-
пускаютъ они мысль, что подгорновцы—
сектанты, что они «хлысты», что за ни-
ми надо наблюдать, слѣдить и пр. и пр.
«Священники начали преслѣдовать сте-
фановцевъ; стефановцы стали прятаться
отъ священниковъ, и такимъ образомъ
создалась извѣстная вражда и озлоблен-
ность однихъ противъ другихъ»—сооб-
щаетъ священникъ А. Недригайловъ. За
что же стали священники преслѣдовать
стефановцевъ? А вотъ за что: «Когда сте-
фановцы познакомились и въ путеше-
ствіяхъ и изъ своихъ книгъ съ порядкомъ
богослужения и съ правилами жизни свя-
щенниковъ и, видя въ своихъ селахъ
большія отступленія отъ церковнаго
устава и отъ нормъ іерейской жизни, на-
чали ставить эти отступленія на видъ
священникамъ, то послѣднимъ это, ко-
нечно, не могло быть пріятнымъ, а пото-
му, естественно, вызвало ихъ на призна-
ніе стефановцевъ сектантами, вредными
людьми и пр.»—пишетъ священникъ А.
Недригайловъ. Такъ вотъ оно какъ! Вотъ
гдѣ секретъ созданія новыхъ сектъ!

Это не понравилось, и, конечно, сей-
часъ же посылались доносы на строити-
выхъ прохожанъ, возникли преслѣдованія,
сочинили новую секту.
Давно замѣчено, что первымъ шагомъ
просыпающагося народа всегда бываетъ
стремленіе собраться вмѣстѣ, обмѣняться
мыслями, побесѣдовать. Такъ было и здѣсь.
«Вмѣстѣ съ поѣздками въ Суздаль стали
происходить у насъ домашнія собранія.
Собранія эти сперва возникли обычнымъ
для деревни порядкомъ,—пишетъ тотъ
же священникъ—именно: въ праздничные
дни, когда работать не полагается, кре-
стьяне изъ своихъ тѣсныхъ хатъ выхо-
дятъ на улицу и бесѣдуютъ. Но не весь
же день просидишь на улицѣ, особенно
зимомъ. Захочется пойти въ теплый, уют-
ный домъ, гдѣ бы можно было погово-
рить про хорошее, послушать про божествен-
ное, словомъ, захочется, что вполне есте-
ственно и необходимо, оторваться отъ
обыденной жизни, грязи, суеты. Вотъ и

идутъ такіе люди туда, гдѣ этого нѣтъ,
а есть то, чего они желаютъ. Собираются
въ извѣстномъ домѣ, гдѣ не пьютъ, не
курятъ, гдѣ чисто прибрано, благоухаетъ
ладаномъ, предъ иконами теплятся лам-
падки, свѣчки. Посидятъ, побесѣдуютъ ча-
сокъ-другой, отдохнутъ душой и тѣломъ
и расходятся по домамъ». Собранія эти
участились и оживились, когда все болѣе
и болѣе людей стали ѣздить въ Суздаль
на свиданіе съ Подгорнымъ. Конечно, эти
собранія сейчасъ же были взяты на по-
дозрѣніе, тѣмъ болѣе, что это было до
1905 г., когда всякое собраніе съ ка-
кой бы оно цѣлью ни возникало рассмат-
ривалось какъ преступленіе, какъ народ-
ная «бѣда». Конечно, никому не было
дѣла до того, что у подгорновцевъ на этихъ
собраніяхъ пѣлись молитвы и тропари,
читались акафисты, толковый псалтырь
и прологи—всякое собраніе считалось
преступленіемъ, самый фактъ собранія
людей для своихъ нуждъ былъ уже опа-
сенъ въ глазахъ охранителей стараго по-
рядка.

Мало ли что—всегда разсуждали
они,—сегодня читаютъ акафисты, завтра
начнутъ читать брошюрки. Сегодня поютъ
тропари, а завтра грянутъ «отречемся
отъ стараго міра...». Сегодня желаютъ
стремиться къ царству небесному, а за-
втра скажутъ—намъ нужно землицы...

И вотъ по этимъ-то обще-политиче-
скимъ причинамъ стали преслѣдовать со-
браніе подгорновцевъ. Мы убѣждены,
что и Подгорнаго болѣе всего
преслѣдовали именно за то, что онъ яв-
лялся организующимъ центромъ, отъ ко-
тераго, какъ радіусы, шли и ѣзжали во
все стороны его послѣдователи, сплочая
и объединяя простыхъ людей въ глухихъ
деревняхъ. Но, конечно, ни у кого не
было, нѣтъ и не можетъ быть
силъ совершенно уничтожить, что со-
зрѣло въ народномъ сознаниі, что
народилось, какъ необходимая потреб-
ность бытія. Такъ и здѣсь: подгорнов-
цамъ пужны были собранія и когда ихъ
стали преслѣдовать священники, какъ сек-
тантовъ, когда они же стали ихъ вездѣ

въ кораблѣхъ и въ другихъ судахъ, а въ участкахъ Кавказа и въ ряде другихъ случаевъ пожевыхъ расправъ.

и всюду высмѣивать, то «черезъ это стефановцы начали производить свои собранія при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ», т. е., стали устраивать тайныя собранія, несмотря на запретъ ихъ. «Эта таинственность»,—прибавляетъ священникъ А. Недригайловъ, еще болѣе усилила подозрѣніе священниковъ и натолкнула на мысль о религіозномъ иномыслии стефановцевъ». Такимъ образомъ эти распыленные элементы, прежде не знавшіе другъ друга, благодаря преслѣдоваціямъ объединились и, будучи самыми примѣрными православными, благодаря нажиму священниковъ, должны были устроить свою отдѣльную весьма обширную общину, насчитывающую теперь до шестидесяти тысячъ членовъ мужчинъ и женщинъ.

VII.

И вотъ теперь, когда самъ Подгорный болѣе неуязвимъ, когда санъ мантийнаго монаха блѣднѣе стѣнъ сусальской тюрьмы ограждаетъ его не только отъ міра, но и отъ преслѣдователей, все болѣе и болѣе направляется вниманіе г.г. миссіонеровъ на его преслѣдователей. По нимъ хотятъ ударить, зная прекрасно, что этотъ ударъ будетъ тяжелъ для нихъ, что онъ будетъ въ то же время самымъ больнымъ и для престарѣлаго Подгорнаго.

Харьковскимъ, полтавскимъ и курскимъ представителямъ въ Государственной Думѣ нужно чутко смотрѣть за дѣятельностью православныхъ миссій въ этихъ губерніяхъ, ибо затѣваютъ они жестокое дѣло новыхъ преслѣдованій рѣшительно ни въ чемъ неповинныхъ людей. Лишь одно обстоятельство, можетъ быть, остановить уже занесенную руку. Дѣло въ томъ, что вся эта масса нѣсколько нервно, повышенно и молитвенно настроенныхъ людей, изстрадавшихся страданіями своего гонимаго вождя, старца Подгорнаго, коллективно, всеобще пришла къ ожиданію чуда, которое должно совершиться. Все они думаютъ, что разгоренная ихъ Богодуховская обитель, о которой до сего времени въ народѣ сохра-

нилась такъ много красивыхъ и пламенныхъ воспоминаній, обязательно должна не только возродиться, но и прославиться. Новая обитель должна вырасти на могилахъ трехъ святителей,—говорить творимая легенда,—которые были замучены шведами болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ тому назадъ въ извѣстную войну Карла XII съ Петромъ I. И этимъ святителямъ уже «наскучило» быть подъ спудомъ. Они просятся наружу, къ «народушку», чтобы, прославясь, принести миръ и исцѣленіе страждущимъ и обездоленнымъ. Мѣсто этого прославленія м. Бѣлка, Харьковской губ., гдѣ давно уже неспокойно. И все началось въ самой бѣдной хатѣ. Земля въ кутѣ, какъ разъ подъ образами, начала сама рыться. Замазали дырку—думали кротъ. Анъ, нѣтъ—она опять отрылась. Хозяйка—женщина стала вѣще сны видѣть, что беспокоятся въ землѣ святители, просятся они на свѣтъ Божій,—вотъ земля-то, которая имъ очень легка, все время и откапывается сама. Въ народѣ пошелъ слухъ; многіе стали тоже видѣть сны о томъ, что надо идти въ Бѣлку помолиться. И пошелъ, и загудѣлъ народъ. Стали въ хатѣ вѣшать лампадки и мѣсто это стало свято для народа. Безпорядки замѣтили начальство и велѣло закопать все нарытое. Закопали. Залили водой, утробовали. Не тутъ то было! Земля стала опять «сама» копаться... А на завалинкѣ выросла ночью восковая свѣча безъ фитиля. Свѣчу отобрало духовенство и спрятало. А земля все копается и растетъ въ хатѣ могилой. Иконы стали являться и переходить съ мѣста на мѣсто. Народъ шелъ и идетъ въ м. Бѣлку. Пріѣзжали и духовныя власти, но, однако, никакихъ землекопныхъ работъ не произвели и народъ сказалъ: «боятся трогать святое мѣсто!».

То, что простой народъ вѣритъ въ такое «чудо», въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго—мало ли у насъ на Руси подобныхъ «чудесъ»? Каждый монастырь расскажетъ вамъ какую-либо, вродѣ этой, легенду. Въ эти чудеса жива и обильна вся монашеская братія православной, да и католической, церкви. Но вотъ что удивительно въ этой исторіи: «чудо» то творится въ хатѣ крестьянина, заподозрѣннаго въ сектанствѣ, а потому у благочестивыхъ пастырей церкви возникаетъ вопросъ: настоящее ли это «чудо»? Но какъ быть? Народъ валитъ валомъ въ эту Бѣлку и если здѣсь устроить монастырь, то, конечно онъ будетъ преуспѣвать и богатѣть. И пока что, ни могилы, растущей изъ земли, очевидно, на всякій случай, не трогаютъ, ни легенды о «святителяхъ» не опровергаютъ...

Чѣмъ кончится вся эта исторія—еще неизвѣстно, но она сильно волнуетъ людей и, можетъ быть, послужитъ каменной стѣной, которая оградитъ суевѣрный народъ отъ преслѣдованій за вѣру со стороны г.г. миссіонеровъ.

VIII.

Мы видимъ, что подгорновцы сильно нуждаются въ обыкновенномъ свѣтскомъ просвѣщеніи умовъ и, конечно, крайне желательно, чтобы это просвѣщеніе возможно скорѣй коснулось бы ихъ чуткихъ душъ. И неужели мы будемъ свидѣтелями новыхъ преслѣдованій даже «малыхъ сихъ», которые, кажется, менѣе всѣхъ другихъ группъ русскаго народа повинны въ какомъ бы то ни было нововѣріи или свободомыслии?!

И чѣмъ менѣе задѣты они новымъ народнымъ духомъ, жаждущимъ свободы, тѣмъ ужаснѣй, тѣмъ чудовищнѣй всѣ тѣ преслѣдованія, которыя надвигаются на нихъ. И неужели не найдется никого, кто властно и сильно могъ бы остановить тѣхъ, кто въ преслѣдованіи за вѣру видитъ и находитъ свое личное пріобрѣтеніе?

Да не будетъ такъ!

В. Бончъ-Бруевичъ.

«Позаимствованія» эти производились такъ или иначе.

Нужно кому-либо изъ служащихъ трамвая денегъ, и служащій идетъ въ билетный отдѣлъ, гдѣ и «заимствуетъ» необходимую сумму.

Такимъ «позаимствованіемъ» бывало въ теченіе мѣсяца довольно много, а для того, чтобы ихъ скрыть отъ взоровъ управы, (которая даже и не предполагала о такихъ «позаимствованіяхъ»), необходимо было подбивать сравнительно правдоподобные итоги въ вѣдомостяхъ продажи билетовъ.

Но не всегда удавалось сразу подбить, а, главное, вѣрно вычислить итогъ. Отсюда и появились измѣненія отдѣльных цифръ, зачеркиванія, перечеркиванія чиселъ и даже цѣлыхъ строкъ.

Иной разъ не удавалось свести правильно итоговъ, и тогда поневолѣ приходилось № фильдерутовъ переносить изъ одной вѣдомости въ другую, причемъ случалось, что записанный допустимъ 1-го числа фильдерутъ заносился въ вѣдомость 4 или 5-го числа.

Однимъ словомъ вольныя «позаимствованія» сдѣлались для билетнаго отдѣленія явленіемъ естественнымъ, а потому «ошибки», «зачеркиванія» и «перечеркиванія» приобрѣли право гражданства и вылились въ систему.

Видя, что «авансы» въ счетъ будущаго легко получать, и что полученіе ихъ не доходитъ до свѣдѣнія управы, служащіе начали широко пользоваться системою позаимствованій, а низшіе служащіе, т. е. кондукторы стали все чаще и чаще заканчивать свой день недочетами.

Но и помимо недочетовъ, кондукторы изобрѣли свой специфическій планъ добычливости денегъ за счетъ пассажировъ.

Почти въ каждомъ трамвайномъ вагонѣ на полѣ его пассажиры бросаютъ использованный пробѣздной билетъ. Кондукторы обычно подбираютъ эти билеты, и если они оказываются не надорванными, то разглядывъ его, продаютъ пассажирамъ, вытисненій видъ которыхъ не внушаютъ кондуктору опасенія.

И эта система привилась среди кондукторовъ весьма быстро, тѣмъ болѣе, что да

